

Б. Н. ТАРАСОВ
**Значение
гуманитарного
знания
в современном
образовательном
процессе**

Что такое гуманитарные знания? Гуманитарные знания — это возможность ориентироваться в мире, в смысле происходящего, это возможность понимать, что с нами происходит и для чего нам нужны те или иные реформы, для чего нам нужны те или иные новации. Ф. М. Достоевский в одной из своих записных книжек записал: «Глупое письмо студента об отделении юридического и медицинского факультета от филологического». Почему глупое? Потому что юристы и медики лишь специальности, а в специальностях нет духа науки, в высшем смысле образования, культуры. «Вы хотите специальностью необразованного делать человека? Виват будущий чиновник!», — пишет Федор Михайлович.

Недавно с 10 по 14 октября в Греции происходила V сессия диалога Мировой общественный форум мировых цивилизаций. Там работала секция по образованию. Называлась она почти как и наша конференция «Стратегия образования XXI века — образование в новых условиях». Я назову вам не-

которые доклады, которые там были. Они очень перекликаются с нашими. Например: «Конвергенция

систем высшего образования в Европе: вопросы и проблемы», «Образование в поисках общей стратегии развития», «Роль образования, стратегии и развития в Индии», «Национальные традиции в образовании в условиях его интернационализации на примере образования на арабском Востоке», «Болонский процесс и создание единого образовательного пространства в свете практики», «Образование как фактор социально-политической и культурной интеграции» (это был доклад из Казахстана), «Канадский опыт в области образования», «Образование как ценность культуры и проблемы унификации образовательных проблем» и многие другие.

В докладах выявились очень важные точки зрения. Речь шла о том, что господствуют технократические знания, а не гуманитарные знания, которые и передают как раз смысл происходящего, оценку происходяще-

го и реальные пути выхода из тех кризисов, которые мы имеем, глобальных кризисов, таких как кризис смысла утраты в мире человека, кризис экологии, кризис демографии, кризис межцивилизационных отношений. Подчеркивалось, что технократическое знание не дает нам никакого выхода, решения тех проблем, которые возникают и которые еще более будут обостряться.

Конечно, все согласны в том, что и новые информационные технологии, и коммуникативное пространство, нанотехнологии, биологические революции, технологические революции — это все замечательно. Но чему они служат? Как они изменяют человеческое общество? Где точки роста духовного и нравственного роста? Ответа на эти вопросы господствующее технологическое знание не дает. А особенно представители Индии и Китая, арабского Востока и России тоже подчеркивают важность этого гуманитарного знания, и успехи технологические и экономические, скажем, в Индии или Китае, тесно связаны с гуманитарным знанием, поскольку они опираются на традиции и на смыслы, и на разумную и рациональную, а не такую безумную гонку экономики, которая приводит только к одному — приводит к обществу потребления.

Те вопросы, которые там поднимались, и свое мнение по этому поводу я проиллюстрирую некоторыми оценками того, какие последствия мы имеем при господстве именно технократического знания.

Хайдеггер в ответе в одном из интервью пишет: «Современная техника вовсе не «орудие» и не имеет уже с орудиями ничего общего». Вопрошающий возразил: «Но ведь Вас можно самым наивным образом поправить: чем здесь еще надо овладевать? Все прекрасно функционирует. Строится все больше электростанций. Производится масса полезных вещей. В высокоразвитой части земного шара человек хорошо обеспечен. Мы живем зажиточной жизнью. Что тут, собственно, не так?». А Хайдеггер: «Все функционирует. Жутко как раз то, что все функционирует и это функционирование ве-

дет к тому, что все начинает еще лучше функционировать и что техника все больше отрывает человека от земли и лишает его корней, традиций и смысла жизни. Нам даже не нужно атомной бомбы, искоренение человека налицо... Происходящее сейчас разрушение корней — просто конец, если только мышление и поэзия снова не придут к своей ненасильственной власти». Дальше: «Расчеты не дают развернуться ничему кроме исчислимого. Каждая вещь есть лишь то, чем она считается. Уже сочтенное обеспечивает продолжение счета... Расчет заранее требует, чтобы сущее было расчислимым, и употребляет ученое для дальнейшего высчитывания. Это потребляющее употребление сущего обнажает истребляющий характер расчета». Отношение цивилизации Запада к природе он называет «человеческим шовинизмом». «Смертоносный прогресс», в ходе которого технически человек расправляется с миром, предстает зловещей колонизацией времени.

Что нам дает новое знание техники? Новое знание науки? Очень многое в плане нашей экономической жизни, нашего физического существования, комфорта. Но смысл и человеческое существование теряется в этом техническом прогрессе. Очеловечивание этого прогресса не происходит. Здесь мне бы хотелось привести уже мнение других социологов и политологов Запада, таких важных и значительных, которые сами оценивают происходящее в их стране. З. Бжезинский в книге «Вне контроля. Глобальная смута на пороге XXI века» пишет, что идеалы личности как тотального потребителя составляют суть морального и жизненного кризиса на Западе, провоцируют процессы разрушения культуры и разложения общества: «Западный человек сверхзабочен собственным материальным и чувственным удовлетворением и становится все более неспособным к моральному самоограничению. Но если мы на деле окажемся неспособными к самоограничению на основе четких нравственных критериев, под вопрос будет поставлено само наше выживание».

Это самооценка того самого западнизма, о котором много говорил и писал А. А. Зиновьев, о котором мы не думаем, а встраиваемся в эту систему, не привлекая анализа и оценки происходящего.

Советник президентов Никсона и Рейгана, кандидат в президенты от Республиканской партии на выборах 1992 и 1996 гг. Патрик Дж. Бьюкенен написал книгу с выразительным названием «Смерть Запада», где утверждает: «Запад умирает. Народы Запада перестали воспроизводить себя, наследие западных стран стремительно сокращается. (...) Новый гедонизм, как представляется, не дает объяснений, зачем продолжать жить. Его первые плоды кажутся ядовитыми. Неужели эта новая культура «освобождения», которая оказалась столь привлекательной для нашей молодежи, на деле станет смертоносным канцерогеном? А если Запад задыхается в хватке «культуры смерти», как однажды выразился Папа римский и как подтверждает статистика, последует ли западная цивилизация за ленинской империей к бесславному концу?».

В «ядовитых плодах нового гедонизма», в различных проявлениях «животных стандартов поведения» и перверсий, в отмирании института семьи и сокращении рождаемости Бьюкенен видит признаки глубочайшего упадка западной цивилизации. Пустые сердца — отсутствие смысла, соответственно и пустые дома. Здесь связь очень важная, очень сложная, потому что никакие материальные добавки не увеличивают, они очень важны, но не ведут к увеличению рождаемости, потому что рождаемость связана с другими абсолютно причинами.

По его убеждению, вместе с дехристианизацией жизни образуется этическая канализация и духовная пустыня, грядет новое варварство и, возможно, «занавес в финале сыгранной пьесы *Nomus Occidentalis*».

Конечно, большинство актеров этой пьесы, участвовать в которой стремится и Россия, скорее всего, не думает о подобном финале и о необходимости предотвращающего его религиозного и гуманитарного возрожде-

ния. Но уже сейчас очевидно, какие приобретения, помимо финансово-экономических и политико-идеологических «достижений», ожидают нас в такой игре механических заимствований и ученических подражаний, игнорирующих воздействие тех самых сил человеческой природы, которые развиваются при таком или ином ценностном устройстве общества.

Возможно, дальнейшее распространение описанных Бьюкененом социально-нравственных болезней, еще большее падение и без того уже катастрофического уровня рождаемости, усиление процессов разложения и растворения многовековыми традициями складывавшейся цивилизационной идентичности народа в глобалистском мареве и потребительской нирване, его превращение в манипулируемую и управляемую массу, гибельная утрата христианского стержня русской культуры, который, собственно говоря, и помогает сохранять высшесмысловую ориентацию в мире, различать добро и зло, не соблазняться новомодными утопиями, не забывать о «голом короле», видеть всеопределяющее «внутреннее» душевно-духовное качество «внешнего» хода событий, противостоять человеческой и исторической энтропии.

Когда достижения науки и техники связаны с высшей половиной человеческого существа, тогда происходит действительно истинный прогресс. Когда же они завязаны, как мы видим, в массовой культуре, на обществе потребления и на инстинктах, тоже присущих массовой культуре, то мы видим, что история движется вперед и вверх, вперед и вниз. Поэтому важность гуманитарного знания в понимании связей. Религия, философия, история, литература, язык, география позволяют видеть происходящее в истории, не повторять того, что было в истории, которая создавала свои противоречия и свои тупики. Поэтому очень важная задача гуманитарного знания заключается в том, чтобы заниматься не только инновациями, не только заниматься индустрией, не только машиностроением, но и человекостроением, потому

что будущее зависит от того, что будет происходить во внутреннем мире человека. Поэтому очень важен синтез научного и культурно-исторического знания, который бы разрабатывался в целостную образовательную систему. Самым опасным требованием к средней и высшей школе является утверждение, что они должны только целиком соответствовать рыночной экономике. Нет, потому что сама рыночная экономика не может быть высшим началом и повышения благосостояния граждан, и экономической эффективности. Это лишь средство для более высокой цели.

Поэтому история должна давать школьнику и студенту проникновение в этнокультурные истоки своего народа, опыт переживания наиболее значительных, основополагающих событий прошлого и деяний выдающихся исторических деятелей, чего мы

с вами уже перестаем знать, как уже здесь приводились примеры. География должна дать представление об уникальности и своеобразии природных комплексов нашей страны и всего мира, о закономерностях и своеобразии природного экономического пространства. Литературу следует преподавать не как художественное собрание курьезов и характеров, что сейчас часто происходит, но как вторжение сакрального смысла культурного развития через освоение классических дисциплин высокой культуры, которая сейчас утрачивается. Нужно давать представление о связи высших и духовных достижений человечества с текущей жизнью.

Я думаю, что эти задачи очень важны для того, чтобы и наша страна обрела свое достойное место в мире наряду с теми достижениями внешней техники, которую заслуженно мы сейчас развиваем.